

решил, что сделает всё то, что в силах
и даже больше, чем он ей поклялся.
Надеялся, что он на то способен.
Хвалил усопших ближних сверх заслуг
и ждал, кого из них жена одобрит.
Сам думал о могиле для себя,
теперь был должен заказать обоим.
Велик ли будет камень, он не знал:
решил продать ярмо, чтоб были деньги.
Подумал о кладбищенских цветах.
Цветы среди могил смягчают горе.
Пока растут, и горе не умрёт:
нет позабывших, нет и позабытых.
Пренебрегать цветами неумно,
но выбрал бы невянущую зелень.
И вот возникли мысли поценней -
не сыщется ли вдруг могила парня,
что с ней венчался больше для забав,
чем как с хозяйкой. Знавшие смеялись.
Захочет ли с ним лечь в последнем сне?
Где ж та могила? Как тот парень звался?

Надгробье было в ближнем городке.
Читалось: "Джону, Нежному Супругу".
С ним рядом было место для сестры,
живой, но одинокой старой девы.
Сестра решала, положить ли здесь
Элизу, рядом с самым первым мужем.
Что ж! Лейбан тут же посетил сестру,
но не сказал, что сам решил зарыть
Элизу вместе с первою любовью.
О том, с кем лечь не хочет, умолчал.
Лицо сестрицы сморщилось при этом.
Ей задан был ответственный вопрос.
Боясь ошибки, порешила думать.
Заботлив Лейбан, но бедняк и стар.
Она сама - такая же старуха.